
ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Мертвые Изры
Книга третья
О темных лордах
и магии крови

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Звездная, Елена.

3-43 Мертвые Игры. Книга третья. О темных лордах и магии крови / Елена Звездная. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Звездное Настроение).

ISBN 978-5-04-089677-6

Мертвые Игры все ближе, попытки убить все изощреннее, а секретов открывается все больше... Риа Каро не ожидала, что в ректоре Некроса, лорде Гаэр-аше, пробудится кровь темных, но еще большим сюрпризом становится то, что попытка справиться с выгоранием делает из юной некромантки-артефактора мага Смерти, одного из тех, кто приговорен к уничтожению на территории Четвертого королевства.

А впереди — самое загадочное и прекрасное событие года — бал некромантов, а также разгадка вечной зимы, что окружает Некрос...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089677-6 © Звездная Е., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Глава первая

Новости в зоблинском переводе

Начнем с того, что в ночь после своего дня рождения я толком не спала, потому как в комнате Норта Дастела, официально считающегося моим женихом, бурно обсуждая что-то, угорала со смеху вся команда Некроса по Мертвым играм, а также — я увидела это во время очередного пробуждения — присутствовали Гобби, Пауль и даже Салли.

Мне поучаствовать во всеобщем веселье не дали, отправив спать со словами: «Ты слишком добрая». В чем я добрая и почему мне нельзя было что-то там писать, никто не объяснил. Потом появился еще кто-то, кто не смеялся, а издавал нечто среднее между смехом и воем, похрюкивая при этом. Разлепив веки, узрела нетопыря, заливающего себе в глотку вино прямо из бутылки, и решила, что это уже какой-то кошмарный сон, потому что наяву такого быть точно не может. Как выяснилось — может... В смысле, нетопырь выпил всю бутылку и потребовал еще, причем требовал он громко и настойчиво, удивительно, что все общежитие не перебудил.

В итоге под утро я все же заснула. И не проснулась, даже когда все расходились, двигая стульями и хлопая дверью.

Но нормально выспаться все равно было не суждено.

— Риа, Гаэр-аш вызывает, — мрачно произнес Дан, обнаружившийся возле кровати и, кажется, будивший меня уже минут пять.

Одного упоминания ректора хватило, чтобы я мгновенно села на постели. Сонной и помятой мне парень сообщил:

— Гобби твои вещи принес. — Дан и сам выглядел помятым и сонным. — Переодевайся, я... а-а-аэм... в коридоре подожду.

И, продолжая сладко позевывать, вышел.

* * *

Стоя в кабинете ректора, я старательно рассматривала лежащих под его столом гончих, медленно летающих призраков, забытые старинными книгами стеллажи, настолько высокие, что терялись в вышине, и красный, покрытый руническим рисунком ковер. Я вообще готова была рассматривать все, что угодно, только бы не глядеть на главу Некроса. Потому что в ушах все еще звучало его разъяренное: «Не попадайся мне на глаза».

— Итак, — обводя пристальным взглядом нашу невыспавшуюся команду, начал лорд Гаэр-аш, — у нас случился крайне неприятный... — мрачная пауза, — инцидент.

Норт покивал, зевнул и пошатнулся, Эдвин вчера перебрал, сегодня практически дремал на ходу, мы с Даном еще как-то держались, я потому что ночью

немного, но спала, а Дан ввиду того, что опирался на Гобби, который, причем единственный, с подчеркнутым вниманием слушал ректора.

— Кто-то, — лорд Гаэр-аш с нажимом произнес это «кто-то», — спойл почтового нетопыря по кличке Молния моим коллекционным вином. Между прочим, в редакции «Армерия сегодня» еще никого и никогда не рвало армерийским красным столетней выдержки! Норт, — взгляд на нашего капитана, — объясни, неужели нельзя было напоить нетопыря чем-нибудь подешевле?

Дастелу, наверное, стоило промолчать, но, разведя руками, он честно ответил:

— Принципиальный попался, и выпил только потому, что от вин столетней выдержки не отказываются.

— Всю бутылку выдул, — поддакнул Дан.

И тут ректор нехорошо прищурился и опасным тоном спросил:

— Так, значит, нетопырь выпил всего одну бутылку, так? Остальное *мое* коллекционное вино выпил не он?

Парни переглянулись, затем Норт, насупившись, произнес:

— Все верну.

— Не стоит, — лорд Гаэр-аш презрительно улыбнулся, — я в состоянии приобретать то, что мне требуется, не впадая в такие крайности, как воровство.

Норт побагровел.

Ректор же совершенно без перехода продолжил:

— Спаиванием нетопыря вы, к сожалению, не ограничились... Видимо, винные пары от коллекционного вина столетней выдержки не позволили, — допустил он язвительное замечание и вернулся к выговору: — Вы написали собственные «новости», закодировали,

и в итоге вести из Некроса были опубликованы без проверки редакцией, как сверхважные и достоверные. Кто узнал коды взлома писем?

Все честными невинными глазами смотрели на главу Некроса. Гобби смотрел честнее всех.

— Умертвие, — лорд Гаэр-аш усмехнулся, — ты меня поражаешь.

Гобби стал смотреть еще честнее и невиннее.

— Полагаю, к вашей совести взывать бесполезно? — скорее утверждая, чем спрашивая, произнес ректор.

Естественно, мы промолчали. В среде некромантов с совестью у всех проблемы, а что касается некромантов Некроса, то там вообще все просто: нет совести — нет проблемы.

Гаэр-аш взял со стола одну газету из стопки, что лежала перед ним, и продолжил:

— Вы осознаете, что после таких новостей, как «Дознаватель Нардаш убил себя сам! Реанимировал, а затем снова убил, потому что мазохист основательный», газетчик Нис Грамор потерял работу?

Осознала, кажется, только одна я, и мне очень этого Ниса Грамора стало жалко, а остальным явно нет — парни продолжали безразлично стоять и смотреть на ректора. Некроманты, одним словом. Не зря с некромантами вообще никто связываться не хочет.

— Или вот. — Глава академии вытащил другую газетенку из вороха. — «Сенсационная биография темной лошадки Мертвых игр! Читайте на четвертой странице!» Открываем страницу, и что мы видим — три слова на весь разворот: «Родилась, училась, победилась». Гобби, что это вообще за слово «победилась»?!

— Ыыы, — ответил мой Гобби.

— Так звучало лучше, — вставил Дан, — и нетопырю больше понравилось.

До меня начало доходить, чем они ночью занимались...

Ректор отшвырнул и эту газету, взял следующую. Прочел. На его скулах проявились желваки, заходили ходуном, после отчетливо послышался скрежет зубов, и глава Некроса поднял злой взгляд на Норта.

— Это что? — прозвучал его ледяной вопрос.

Дастел явно знал, о чем речь, но нагло спросил:

— Что именно?!

— Издеваешься? — вопросом на вопрос ответил Гаэр-аш.

Дастел отвел глаза и стал смотреть себе под ноги. Меня же начало снестать жуткое любопытство и вообще охватило доселе неизведанное желание газеты почитать.

В этот момент в окно что-то ударило, затем ударило снова, кажется, не вписавшись в приоткрытую створку. Захлопали крылья, и что-то ударило вновь. Послышалось недовольное ворчание, после в кабинет ректора через окно влетел пошатывающийся нетопырь. Магически модифицированная летучая мышь внушительных размеров с опшейником и бляшкой с изображением молнии пьяно икнула, после чего принялась «незаметно» подмигивать всей нашей честной компании обоими глазами. Очень активно подмигивать. Так, что даже слетелись привидения, посмотреть, на что тут вне поля зрения ректора так активно намекают.

— Я уже обо всем осведомлен, — холодно сообщил вестовому нетопырю глава Некроса.

Молния, развалившись на подоконнике, видимо, лапы его не держали, изумленно вытаращился на лор-

да Гаэр-аша подергивающимися глазами. После чего пискнул «Хана» и вырубился прямо там же, потеснив десяток почтовых летучих мышей, терпеливо ожидающих, когда ректор обратит на них внимание, чтобы передать ему принесенные письма.

Глава академии, тяжело вздохнув, выразительно посмотрел на призраков. Один из бестелесных, повинувшись безмолвному приказу, стремительно ринулся к нетопырю, снял с его лапки прикрепленный контейнер для почты, принес, подобострастно положил перед ректором. Сильнейший некромант Четвертого королевства, продолжая испепелять взглядом нашу сонную компанию, отвинтил крышку контейнера, вывалил сообщения на стол, а затем я увидела нечто — лорд Гаэр-аш протянул руку, простер ее над письмами, и... и написанное в каждом послании последовательно стало возникать в воздухе неровными плывущими письменами из зеленоватого светящегося дыма!

И мы прочли:

«Уволен».

«Без статьи не возвращайся, песий выро...»

«Чтоб тебя...»

«Вы уволены, за расчетом советую не приходите».

«Уволен».

«Уволен».

«Уволен».

«Ублю...»

«Убью, мразь».

«Уволен».

Лорд Гаэр-аш мрачно посмотрел на нас и спросил:
— Вы осознаете, сколько людей из-за вас остались практически без средств к существованию?!

— Ик, — ответил начавший задремывать нетопырь.

— Странно, что еще тебя не уволили, — заметил ректор.

— Ик. — Молния был немногословен.

— Так он ни при чем, — вставил Дан. — На него перегаром подышали, вот и сомлел, а за содержание переносимой почты нетопыри ответственности не несут.

Не став спорить со второй частью фразы, лорд Гаэр-аш, хмыкнув, поинтересовался:

— Так «перегаром дыхнули», что его в редакции редчайшим вином стошнило? Лорды и... зомби, в следующий раз аккуратнее следы замечайте.

Не удержавшись, я удивленно спросила:

— А будет следующий раз?

Ректор перевел взгляд на меня, глаза его мгновенно потемнели, губы сжались, на лице промелькнуло выражение гнева, но мне все же соизволили дать ответ:

— Вот это, — он указал на стопку писем с общим смыслом «вы уволены», — прислано без выходного пособия, следовательно, это не увольнение, это угроза увольнения, которая станет реальностью, только если газетчики не раскопают материал, способный спасти их карьеру. Фактически это команда «Фас» в отношении вас. И писаки теперь землю рыть будут в стремлении взять реванш. Я понятно объяснил?

Испуганно кивнула.

— Норт, — лорд Гаэр-аш перевел взгляд на кузена, — тебе, как будущему монарху, следовало поступить умнее.

— Например? — напрягся Дагел.

— Не провоцировать прессу! Свободны!

Мы поспешили покинуть ректорский кабинет.

Едва вышли в коридор, Гобби, по-приятельски помахав Гаэр-ашу на прощание, закрыл дверь и весело оскалился. Парни тоже заулыбались.

— Спать? — спросил Норт, беря меня за руку.

— Лекции, — напомнил, мрачно глядя на него, Эдвин.

— Я договорюсь. — Дастел поднес мои пальцы к губам, осторожно прикоснулся.

Почему-то я даже не возражала, хотя, наверное, стоило бы.

Где-то впереди раздался хохот, мы все посмотрели туда и увидели адепта с газетой в руках, сползающего по стеночке от смеха. Гогот нарастал, а после превратился в истерические всхлипы.

— Ой, надо тоже почитать, — решила я.

— Не надо, — категорично высказался Норт. — И вообще пошли спать.

Адепт уже едва не лежал.

— Ну хоть в общих словах, что там? — взмолилась я.

Меня взяли за руку и повели, кажется, спать. Остальные, тоже позевывая, разошлись, даже Гобби, помахав мне, утопал в женское общежитие, в котором к нему уже привыкли.

Но вот меня никто отпускать не торопился, даже когда я попыталась высвободиться, резонно напомнив:

— Норт, у меня своя комната имеется.

Дастел, ни слова не говоря, у всех на глазах — а мы уже во двор вышли, и тут половина адептов Некроса перерыв между лекциями проводила — подхватил на руки, закружил, а после с самой счастливой улыбкой понес к себе.

— Норт! — возмутилась я.

Он начал напевать что-то отдаленно напоминавшее мелодию, под которую мы вчера танцевали. Тан-

цующей походкой внес меня в мужское общежитие и взбежал по ступеням, не обращая внимания на всеобщие понимающие ухмылки вокруг и вообще словно их совершенно не замечая, в отличие от меня. В итоге мы оказались в его комнате.

— Спать, — ставя меня на ноги, проговорил Норт, — всем спать!

После чего запер дверь, видимо, чтобы возмущенная я гарантированно не сбежала, дошел до постели и рухнул не раздеваясь.

Я некоторое время постояла, глядя на него, а потом подошла и сделала то, что мне никогда не было свойственно, — осторожно сняла с Норта сапоги и укрыла спящего парня покрывалом, просто в комнате с утра было прохладно по причине открытого окна. Догадываюсь, что нетопырь вылетал именно этим путем.

Или влетал!

«Ик!» — раздалось из-под кровати.

Опустившись на колени, заглянула, и да — там спал нетопырь. Причем развалившись и похрапывая. Достала зверюгу магическую, устроила на кресле у окна, тоже укрыла. И я, конечно, знала, что нетопыри способны и в снегу заночевать, но он так съезжился, что оставить его ненакрытым рука не поднялась.

И вот потом я добралась до стола с остатками ночных развлечений моей команды и убедилась, что лорд Гаэр-аш оказался совершенно прав — следы они заметить не умели. От слова «совсем».

Засев за стол, я начала читать заметки Гобби:

Лист работника печати: «Скандал в королевском семействе! Наследник династии Дастелов женится на внучке грязного крестьянина! Потерпят ли подобное Дастел-Вериданы? Как отреагирует король?!»

Перевод Гобби: «Победительница Мертвых игр Некроса милостиво согласилась подумать над предложением наследника династии Дастел-Веридан. Ее полностью устраивает сам наследник, а на поведение родственников она еще посмотрит».

Приписка внизу почерком Норга: «Король так обрадовался предстоящей свадьбе, что вернул наследника Дастелов в список претендентов на престол».

У меня нет слов... Сколько они выпили вчера?!

Читаю дальше:

Лист работника печати: «Убийство дознавателя Нардаша не будет расследовано! Наследнику рода Дастел-Веридан все сошло с рук!»

Перевод Гобби: «Сенсационная новость! Дознаватель Нардаш устал терзаться муками совести и покончил с собой на глазах у некромантов! Некроманты не обиделись и с радостью приняли такой подарок, все-таки целое свеженькое тело для экспериментов! Мораль: хочешь умереть спокойно — не умирай в Некросе».

Приписка почерком Дана: «Некрос — место, где вашу смерть оценят».

Приписка от Норга: «По стобальной шкале исходя из качества сохранности вашего трупа».

А потом было нечто:

Лист работника печати Сэмюэльса Дотье: «Риа Каро — темная лошадка предстоящих игр или роковая женщина Некроса?!»

Далее следовала пространная статья, в которой содержалась масса умозаключений на пустом месте о том, какой популярностью я пользуюсь у адептов Некроса. Количество букетов, которые ежедневно покупаются ради моих прекрасных голубых глаз (ничего, что они у меня каре-зеленые), по результатам

газетного расследования, зашкаливало за тысячу, количество моих романов так же.

После такого я с энтузиазмом взялась читать интерпретацию.

Перевод Гобби: «Сэмюэльс Дотье — темный мечтатель или действительно заврался? По данным тайного зомбированного газетами расследования, все отжатые у редакции деньги Сэмюэльс Дотье тратит исключительно на голубые глаза. Помешался на них. И на цветах. Таким образом, в Некросе на один потенциальный труп больше».

И Дан со своей припиской: «Вы устали от жизни? Вам плохо, грустно и чужая жизнь покоя не даст?! Некрос — место, созданное для вас!»

Далее приписка от Норта: «Некрос радостно приглашает страждущих сунуть нос в чужие дела. Мы подправим вам физиономию! Посмертно! Гарантия!»

Не удержавшись, тихо рассмеялась, на постели заворочался Норт, нетопырь в кресле сладко всхрапнул.

Я стала читать дальше.

Лист работника печати: «Трое адептов Некроса убили лорда Отступника! Сенсация или подлог в преддверии Королевских Мертвых игр?!»

Перевод Гобби: «Лорд-отступник убили, виртуозно отрезав себе голову об меч главы Дома Мечей Эдвина Харна! Сенсация! Появился новый вид отступников — самоубивец-виртуоз!»

Это все действительно было очень забавно, но знала бы, что повлечет за собой шутка парней и Гобби, так бы не улыбалась, если честно.

Запертая Дастелом дверь вдруг открылась без стука, скрипа и вспышек магии, указывающих на взлом запирающего плетения. Вошел Эдвин. Глянул на спя-